

## КОНЦЕПЦИИ ВИРТУАЛЬНОЙ ИЛИ СЕТЕВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Косенчук Л.Ф.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344006, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), e-mail: lfkosenchuk@sfedu.ru

Проведен сравнительный анализ основных концепций виртуальной и сетевой идентичности. Показано, что понятия «виртуальная идентичность» и «сетевая идентичность» используются в современной науке в нескольких смыслах: как характеристика принадлежности к сообществу, основная деятельность входящих в которое лиц связана с компьютерными технологиями; как синоним многофакторной, динамичной, изменчивой идентичности; как результат самопрезентации личности в социальных сетях, ее виртуальный образ; как альтернативная идентичность, действующая в виртуальном мире и обладающая отличными от реальной идентичности характеристиками. Автор приходит к выводу, что сетевая или виртуальная идентичность не могут рассматриваться как самостоятельные сущности, как субъекты поведения и деятельности, как альтернативы реальной персональной идентичности. Это лишь один из аспектов идентичности, являющийся результатом самопрезентации личности в виртуальном пространстве. В настоящее время, когда Интернет прочно вошел в повседневную жизнедеятельность значительного числа людей, происходит взаимопроникновение реальной и сетевой идентичности, позволяющее утверждать, что реальная идентичность включает элементы сетевой, а сетевая идентичность в большинстве случаев соответствует реальной.

Ключевые слова: виртуальная идентичность, сетевая идентичность, персональная идентичность, Интернет, социальные сети.

## CONCEPTIONS OF VIRTUAL OR NETWORK IDENTITY: CRITICAL ANALYSES

Kosenchuk L.F.<sup>1</sup>

<sup>1</sup>Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia (344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya Str., 105/42), e-mail: klf2000@mail.ru

Comparative analyses of general conceptions of virtual and network identity has been made. It is shown that the concepts of «virtual identity» and «network identity» have several meanings in modern science: as characteristics of belonging to a society, where the main activity of its members is connected to computer technology; as a synonym of multifactorial, dynamic, changeable identity; as a result of self-presentation in social networks, personal virtual image; as an alternative identity, acting in virtual world and having characteristics which differ from those of real identity. The author comes to a conclusion that network or virtual identity could not be regarded as an independent entity, as subjects of behavior and activity, as an alternative to a real personal identity. This is only one of the aspects of identity, resulting in self-presentation in virtual world. Nowadays, when Internet has come into everyday life of a major number of people, interpenetration of real and network identity occurs, allowing insisting that real identity includes elements of network identity and network identity in most cases fits real identity.

Keywords: virtual identity, network identity, personal identity, Internet, social networks.

Происходящие в настоящее время изменения персональной идентичности и процесса идентификации являются объектом пристального внимания как отечественных, так и зарубежных философов, психологов, социологов, культурологов. Для их характеристики используются такие понятия, как «сетевая идентичность», «виртуальная идентичность», «мобильная идентичность», «электронная идентичность» и т.п. Однако указанные понятия не имеют общепризнанных определений, а концепции идентификации зачастую противоречат друг другу. Целью работы является критический анализ основных концепций

виртуальной и сетевой идентичности, а также выявление влияния социокультурных трансформаций на формирование персональной идентичности в современном обществе.

Развитие информационно-коммуникационных технологий, рост популярности Интернета в 1990-е гг. привели к появлению большого числа работ, авторы которых (Sh. Turkle, 1995; Sh. Turkle, 1996; A. Balsamo, 1995; M. Sinnirella, 1998) исследовали, а зачастую прогнозировали, какое влияние новые технологии окажут на личность пользователя, в частности на его идентичность. В научный оборот входят понятия «виртуальная личность» и «виртуальная идентичность», которые широко используются и сейчас. Однако если двадцать лет назад пространство Интернета рассматривалось как совершенно новая коммуникативная среда, а ее влияние излагалось скорее гипотетически, то сегодня в распоряжении ученых имеются данные экспериментальных исследований, проведенных психологами и социологами.

На начальном этапе исследования Интернета ученые, акцентируя внимание на таких свойствах компьютерных сетей, как анонимность, множественность, гипертекстуальность, указывали, что в виртуальном пространстве человек создает альтернативные Я-образы, являющиеся масками и не имеющими почти ничего общего с реальным «Я» пользователя. В качестве базовых свойств таких «виртуальных личностей» или «виртуальных идентичностей» называют бестелесность, редукцию личности к текстам как ее семиотическим манифестациям, анонимность, свободу или расширенные возможности идентификации [4].

В пользу формирования «виртуальной» идентичности, по мнению сторонников этих концепций, говорит распространенная в Интернете анонимность пользователей, что позволяет им с легкостью менять даже аскриптивные характеристики, такие как пол, возраст, этничность. Исследователи выделяют различные последствия анонимности: от позитивных до негативных. Например, А.Е. Жичкина указывает, что анонимность создает новые возможности для самопрезентации человека, усиливает его ориентацию на «усредненного другого», порождая стремление быть понятным с конвенциональной, общей для всех точки зрения [5]. В работах других исследователей акцентируется внимание на негативных следствиях анонимности, в условиях которой раскрываются скрытые психологические комплексы. Так, С.И. Выгонский пишет, что в крайних случаях у человека даже может сформироваться безосновательное чувство собственного величия, совершенства и даже бессмертия [3]. Следует, однако, отметить, что анонимность была свойственна Интернету на начальном этапе его становления. С распространением блогов и социальных сетей она утрачивает свое значение, пользователи все чаще презентуют свою реальную личность в виртуальном пространстве.

Нет единства взглядов и на причины формирования виртуальных идентичностей. Одни авторы полагают, что создание виртуальных личностей происходит в результате неудовлетворенности реальной идентичностью, является следствием усугубляющегося кризиса идентификации, при котором индивид утрачивает некую целостность, внутренний стержень и оказывается сложенным из случайных элементов. Так, И. Шевченко пишет, что Интернет предоставляет человеку «возможность реализации качеств личности, проигрывания ролей, переживания эмоций, по тем или иным причинам фрустрированных в реальной жизни» [9]. Другие, напротив, полагают, что в Сети люди получают дополнительные возможности для самовыражения, виртуальная идентичность позволяет лучше понять себя [5].

В большинстве работ, посвященных сетевой идентичности, само это понятие не раскрывается. Часто исследователи перечисляют лишь те характеристики, которые, по их мнению, присущи сетевой идентичности. Например, Е.В. Летов в качестве основных характеристик сетевой идентичности называет усложненность, открытость, поиск альтернатив дальнейшего развития [7]. Л.А. Фадеева определяет сетевую идентичность как «отождествление человеком (пользователем) себя с той или иной группой, созданной в сети; виртуальная самопрезентация. Сетевая идентичность является отражением множественности идентичностей и усиливает ее в виртуальной коммуникации. В то же время ее можно рассматривать и как разновидность пространственной идентичности, имея в виду виртуальное пространство информационно-коммуникационных потоков как среду и одновременно как ориентир самоидентификации» [8]. Указанные выше авторы не проводят различия между понятиями «виртуальная» и «сетевая» идентичность, эти термины используются как взаимозаменяемые.

Известный российский исследователь А.Е. Войскунский с коллегами предлагают разграничить понятия «виртуальная» и «сетевая идентичность» следующим образом. Термин «виртуальная идентичность», по их мнению, следует применять для характеристики лишь той активности онлайн, которая связана с применением технических систем виртуальной реальности – виртуальных миров, конструируемых посредством программ компьютерной графики и демонстрируемых с помощью специальных средств отображения, включающих шлемы, наушники, 3D-мониторы, перчатки виртуальной реальности и др. Сетевой идентичностью можно считать ту, которая характеризуется легкостью видоизменения вплоть до полной замены на нечто противоположное. Такой идентичности свойственны множественность и альтернативность, обусловленные особенностями сетевого интерфейса: так, один интерфейс может побуждать пользователей сообщать о музыкальных предпочтениях, а другой – о карьере [2]. В данном случае неизбежно возникает вопрос о том,

как связаны между собой виртуальная, сетевая и реальная идентичности. Можно ли считать их альтернативными в полном смысле этого слова или они взаимодополнительны, являются проявлениями (масками, ролями) одной личности, осознающей это. Кроме того, если встречающиеся в реальной жизни явления альтернативной идентичности рассматриваются в качестве проявлений такой медико-психологической патологии, как диссоциативное расстройство, то в виртуальном пространстве «альтернативные идентичности» вполне мирно уживаются друг с другом, а значит, человек отдает себе отчет в том, что это всего лишь плод его воображения, маска, а не он сам.

В отличие от предыдущих авторов, О.Н. Астафьева понимает под сетевой идентичностью составную часть «социокультурной идентичности личности, которая относится к осознанию своей принадлежности к определенной (не всегда фиксируемой в реальном социуме) общности, осуществляющей деятельность (в основном, потребление и передача знаний и информации) в информационно-коммуникативных средах, прежде всего – в компьютерном виртуальном пространстве» [1]. Исследователь считает, что сетевая идентичность определяется степенью отождествления себя с «людьми сети», обладающими высоким уровнем владения компьютерной техникой и технологиями. Такая идентичность присуща, по мнению О.Н. Астафьевой, прежде всего хакерам или тем, кто профессионально связан с компьютерными технологиями [1]. Можно согласиться с тем, что сетевая идентичность – лишь один из аспектов, часть идентичности личности, однако нельзя утверждать, что для ее обретения обязательно необходим высокий уровень владения компьютерной техникой. Ведь отождествлять себя с «людьми сети» могут и обычные пользователи, много времени проводящие в социальных сетях или увлекающиеся компьютерными играми.

В последние годы число работ, посвященных виртуальной или сетевой идентичности как альтернативной, уменьшилось, чему во многом способствовали работы психологов, не выявивших экспериментально «расщепленных» и «множественных» личностей, с которыми подобные изменения действительно произошли под воздействием сетевых сообществ или коммуникации в Интернете. Так, исследование, проведенное в 2010 г. американскими и немецкими учеными, подтвердило выдвинутую ими гипотезу, согласно которой социальные сети выступают эффективным ресурсом для выражения реальной идентичности. Авторы обосновали и подтвердили экспериментально, что социальные сети транслируют различные аспекты личности, такие как ближайшее окружение, внешность, интересы, симпатии и антипатии, образы поведения, которые в целом представляют достоверную информацию о человеке, хотя отдельные положения и могут быть идеализированы [10]. В ходе проведенного исследования конструирование ложной идентичности в социальных сетях

практически не выявлено. Большинство их пользователей открыто заявляют о себе, проецируя реальную идентичность в виртуальную среду.

Все большее число авторов (M.D. Back, 2010; R.E. Wilson, 2012; М.М. Соколов, 2007; И.В. Костерина, 2008; Н.В. Зудилина, 2012) в последние годы не приемлют саму идею построения альтернативной идентичности. Они акцентируют внимание на стремлении личности к подлинности и самоутверждению как в реальной жизни, так и в пространстве компьютерных сетей. Формы самопрезентации индивида в Интернете, такие как ник, аватар, страница в социальной сети, благодаря свободе их конструирования привлекательны для пользователей как символические объекты, отражающие подлинную сущность «я». В пространстве компьютерных сетей индивид конструирует не саму идентичность, а своего рода «виртуальную оболочку» для нее, являющуюся проекцией реальной идентичности. Конечно, человек может задать ложные параметры такой проекции, но степень их убедительности опять же будет зависеть от реальных способностей человека, например от его способности к перевоплощению. Российский исследователь И.В. Костерина отмечает, что «мифы о конструировании и придумывании себе псевдоличностей в блогосфере, кажется, развенчаны окончательно: люди не хотят пользоваться тем преимуществом, которое воспевали раньше обитатели Сети – анонимностью и возможностью примерить на себя другую социальную маску. <...> Игра с идентичностью в блогах часто приводит к раскрытию и публичному порицанию обманщика» [6]. Саму концепцию «виртуальной личности» И.В. Костерина считает несостоятельной ввиду ее полного слияния с личностью реальной. Она считает, что попытки описать «виртуальную идентичность» не увенчались успехом, так как она конструируется по правилам, схожим с действующими в офлайне [6].

Таким образом, понятия «виртуальная идентичность» и «сетевая идентичность» вошли в научный оборот около двадцати лет назад, однако их четкие дефиниции до сих пор не выработаны. Как правило, эти термины используются в нескольких смыслах:

- как характеристика принадлежности к сообществу, основная деятельность входящих в которое лиц связана с компьютерными технологиями;
- как синоним многофакторной, динамичной, изменчивой идентичности;
- как результат самопрезентации личности в социальных сетях, ее виртуальный образ, «двойник» или «проект»;
- как самостоятельный субъект, альтернативная идентичность, действующая в виртуальном мире и обладающая отличными от реальной идентичности характеристиками.

Представляется, что концепция «виртуальной» или «сетевой» идентичности как альтернативной устарела. Действительно, в 1990-е – начале 2000-х, когда был распространен так называемый Интернет WEB 1.0, то есть в период, когда интернет-ресурсы

рассматривались как хранилище информации и не была распространена интернет-коммуникация, в Сети присутствовала анонимность. По мере распространения Интернета WEB 2.0, предполагающего наличие большого количества проектов и сервисов, активно развиваемых и улучшаемых самими пользователями, анонимность постепенно уходит из Сети, сохранившись только в чатах или имиджбордах. В блогах и социальных сетях, напротив, наблюдается стремление личности к репрезентации своих подлинных свойств, что отражает значимость самоутверждения личности в процессе ее самоконструирования. В виртуальных проекциях идентичности человек раскрывает себя, свои возможности, о которых он прежде не знал.

В настоящее время, когда Интернет прочно вошел в повседневную жизнедеятельность значительного числа людей, а сетевые структуры получили широкое распространение в культуре, происходит взаимопроникновение реальной и сетевой идентичности, позволяющее утверждать, что реальная идентичность включает элементы сетевой, а сетевая идентичность соответствует реальной. Интернет как новая коммуникативная среда становится сферой самопрезентации и самоутверждения индивида, расширяя возможности человека. Человек стремится самоутвердиться посредством блога и общения в социальных сетях, расширить свои социальные контакты, получить признание. Причем в большинстве случаев виртуальная самопрезентация в Сети связана с реальной идентичностью пользователя.

Итак, виртуализация социума и становление сетевой культуры, с одной стороны, усложняют, а с другой – обогащают процесс формирования персональной идентичности. Виртуальная реальность создает новые возможности для конструирования идентичности, расширяя число Других, с которыми взаимодействует человек. Сетевая или виртуальная идентичность не могут рассматриваться как самостоятельные сущности, как субъекты поведения и деятельности, как альтернативы «реальной» персональной идентичности. Это лишь один из аспектов идентичности, результат самопрезентации личности в виртуальном пространстве.

### **Список литературы**

1. Астафьева О.Н. Виртуальные сообщества: «сетевая» идентичность и развитие личности в сетевых пространствах // Вісник Харківського національного університета: Теорія культури та філософія науки. — 2007. — № 776. — С. 120–133.
2. Войскунский А.Е., Евдокименко А.С., Федунина Н.Ю. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование // Психология : журнал Высшей школы экономики. — 2013. — Т. 10. — № 2. — С. 98–121.

3. Выгонский С.И. Обратная сторона Интернета: Психология работы с компьютером и сетью. — Ростов н/Д : Феникс, 2010. — 316 с.
4. Горный Е.А. Онтология виртуальной личности // Бытие и язык : сб. статей по материалам международной конференции. — Новосибирск : Новосибирский институт экономики, психологии и права; Новосибирское книжное издательство, 2004. — С. 78–88.
5. Жичкина А.Е. Взаимосвязь идентичности и поведения в Интернете пользователей юношеского возраста : автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2001. — 25 с.
6. Костерина И.В. Публичность частных дневников: Об идентичности в блогах Рунета // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. — 2008. — № 3. — С. 183–191.
7. Летов Е.В. Сетевая идентичность в контексте культурных процессов информационного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук. — М., 2013. — 19 с.
8. Фадеева Л.А. Сетевая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности : в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки : словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. — М. : РОССПЭН, 2012. — С. 67–70.
9. Шевченко И. Некоторые психологические особенности общения посредством Internet // Флогистон: Психология из первых рук. - URL: <http://flogiston.ru/articles/netpsy/shevchenko> (дата обращения: 25.08.2014).
10. Back M. D., Stopfer J. M., Vazire S., Gaddis S., Schmukle S. C., Egloff B., Gosling S. D. Facebook Profiles Reflect Actual Personality, Not Self-Idealization // Psychological Science. — 2010. — № 3. — P. 372–374.

**Рецензенты:**

Лысак И.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Богданов В.В., д.филос.н., профессор, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.